

/ Е. Н. Беляев, Л. Г. Подунова // Вестник Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И.И. Мечникова. – 2005. – Т. 6, № 1. – С. 33-35.

2. Гладких, П. Ф. Медицинская служба Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / П. Ф. Гладких // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2015. – № 4. – С. 5–20.

3. Горшенин, А. В. История научной деятельности отечественного микробиолога З.В. Ермольевой: краткий обзор советской историографии / А. В. Горшенин // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 204-208.

ГЕНОЦИД В ДАВИД-ГОРОДКЕ

Кузьмич О.Г.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с в отставке Ивагин В.М.

Введение. Геноцид – одно из самых тяжелых преступлений против человечества. Он не имеет срока давности. Во времена Великой Отечественной войны на территории Беларуси было создано более 70 гетто, которые предназначались для изоляции и последующего осуществления плана по уничтожению всех европейских евреев.

Цель. Ознакомиться с событиями, произошедшими в Давид-Городке и близлежащих территориях в годы Великой Отечественной войны. С каждым годом уменьшается количество участников и свидетелей тех событий, поэтому перед нами стоит задача: сохранить историческую память о произошедшем.

Материалы и методы. Были применены общенаучные и теоретические методы, включающие изучение и анализ специальной литературы и публикаций в периодических изданиях, сравнительный анализ, синтез и обобщение данных.

Результаты и их обсуждение. Давид-Городок находится в Столинском районе Брестской области на реке Горынь. Численность населения на данный момент составляет 5774 человек. Давид-Городок по величине находится на втором месте в Столинском районе. [2, с. 166-167].

Он располагается на пересечении автодороги Столин – Давид-Городок – Туров – Житковичи. В 1939 году Давид-Городок вошёл в состав Белорусской ССР. В этом же году там стали появляться евреи – беженцы

из Польши. С 1940 года получил статус города и стал центром района Пинской области.

В 1931 году в Давид-Городке проживало около 3500 евреев, а перед войной — около 30 % всего населения. 7 июля 1941 года он был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками, а освобожден спустя 3 года — 9 июля 1944 года войсками 1-го Белорусского фронта в ходе Белорусской стратегической наступательной операции. До войны в Давид-Городке была большая еврейская община, а после оккупации фашисты устроили в центре города гетто [1, с. 172].

После захвата города едва ли не сразу всех евреев под угрозой смерти заставили нашить себе на одежде отличительные знаки — желтую шестилучевую звезду, чтобы их было видно издалека. За сопротивление оккупантам расстреливали на месте, причем карать могли даже по надуманному поводу. Если кто-то не захотел «поделиться» теплыми вещами с солдатами — расстрел, не говоря уже о скоте и еде, которую забирали обязательно, если вышел на улицу в неположенное время — расстрел, если нашли не уничтоженные советские книги — тоже расстрел. А дома местных жителей, не только евреев, опустошались фашистами и их прихвостнями. Многие полицаи даже дрались за так «необходимые» им вещи между собой. Забрав самое ценное из домов евреев, на которые указывали местные предатели, они могли вынести их имущество на улицу и раздавать местным людям неевреям. Самих евреев использовали как рабов, заставляя зачастую выполнять бессмысленную работу — например, руками вырывать на улицах траву [2, с. 213].

Однако убийства людей в Давид-Городке начались еще до создания гетто. Так как немцев всерьез волновало возможное сопротивление, то в первую очередь расправлялись со всеми мужчинами в возрасте от 14 до 50 лет, несмотря на то что они были самым трудоспособным пленниками.

Один из местных полицаяв донес немцам, что евреи якобы планируют вооруженное нападение: именно по этой причине 10 августа 1941 года около трёх тысяч евреев-мужчин города Давид-Городка старше 14 лет были собраны вместе, избиты и отведены за город в сторону хутора Хиновск и Ольшаны под предлогом формирования рабочих батальонов. Там их расстреляли, однако многие из них были похоронены живыми. На местном кладбище были убиты еще около 450 человек. Все эти расстрелы проводились зондеркомандой СС и местными полицаями. Женщин, детей и стариков, которые были семьями убитых, изгнали из города, а их имущество разграбили. Многие из них сбегали к своим дальним родственникам и знакомым в Столин, но позже все же были убиты вместе с заключенными Столинского гетто в урочище Стасино [3, с. 198].

В начале 1942 года всех евреев, которые остались живы после массовых убийств 1941 года согнали в гетто. Давид-Городокское гетто

находилось на правом берегу реки Сенежка – приток реки Горынь. Оно было обнесено колючей проволокой и охранялось полицаями и солдатами из комендатуры. В гетто содержались евреи не только из самого Давид-Городка, а также из ближайших деревень. Например, из деревни Семиго-стичи туда забрали около 10 человек, из Ольшан – примерно 40 человек. И на момент 9 сентября 1942 года в гетто осталось 1263 человека, а мужчин среди них было лишь 30 человек.

В гетто у людей началась новая жизнь. Никто не мог ни вынести что-то, ни принести. Каждый час евреев выгоняли на работу, а портные, сапожники и плотники работали практически круглосуточно. Единственной зарплатой для них были побои. Очень часто наблюдавшие охранники избивали пленных плетью, прикладом оружия или лопатами. Узники не могли пожаловаться, ведь было просто некому, не существовало таких независимых судов, куда можно было обратиться за помощью. Люди постоянно голодали, болели, а лечить их тем более никто не собирался. Уровень смертности был примерно 12 человек в день, а то и больше. И когда кто-то умирал, по нему не скорбели, ведь ему повезло: он по крайней мере больше не будет страдать. Арестанты иногда пытались что-то обменять у местных жителей на хлеб, однако когда это было обнаружено СС-овцами, то они стали проверять карманы и убивать, если в них обнаруживалась еда [2, с. 56].

Накануне еврейского Нового года – праздника Рош а-Шана – 10 сентября 1942 года Давид-Городокское гетто было ликвидировано. Никого из пленных не отпустили, их всех собрали и повели в сторону заранее вырытых ям на хуторе Хиновск. Перед расстрелом всех узников заставили отдать ценные вещи, хотя таких практически ни у кого уже не осталось, раздеться и аккуратно сложить свою одежду отдельными стопками, а после этого их всех скидывали в ямы и уже там расстреливали. И все равно оставались те, кто в конечном итоге был похоронен заживо, а некоторых местные жители добивали сами, чтобы те не мучились. В этот день более 1000 евреев были уничтожены, среди них примерно 109 детей. Однако у 100 евреев получилось сбежать из гетто и с места расстрела, многих догнали и убили в Кожан-Городке, но некоторые спасшиеся поступили в партизанские отряды.

Эти ямы с человеческими останками были обнаружены лишь в 1945 году Чрезвычайной государственной комиссией, тогда же и опубликовали списки убитых евреев, но они были неполными, так как многих не удалось опознать. В 1986 году на месте массового захоронения установили обелиск. Затем уже в 2005 году установили памятную доску с надписью: «В память о евреях общины, трагически уничтоженных в 1941-42 годах. Да благословенна будет память о них». Эта эпитафия написана на трех языках: русском, английском и на иврите. В 2010 году в Хиновске

были возведены шесть шестигранных архитектурных элементов различной высоты, на которых имеются мемориальные доски со словами памяти о жертвах геноцида еврейской общины – они представляют собой единый мемориальный комплекс. Здесь же за оградой имеются семь белых бетонных свечей, к которым в виде меноры выложены красной плиткой дорожки. Братская могила №4626 в урочище Хиновск является вторым крупнейшим захоронением жертв фашизма Столинского района, после могилы в урочище Стасино [1, с. 70-73].

Выводы. Мы говорим, что погибло около сотни или тысячи человек, но точная цифра, вероятнее всего, никогда не будет установлена. Все возведенные памятники – это места скорби, боли и памяти о безвинных жертвах, однако именно в таких местах зарождается патриотизм. Это знаковые места нашей страны, туда приходят и будут приходить люди, чтобы никогда не забыть о том, что свобода далась им не простой ценой. Те, кто сейчас живы, должны вечно хранить память о тех, кто отдал за них совою жизнь.

Литература

1. Ботвинник, М. Б. Памятники геноцида на территории Брестчины // Евреи Беларуси: история и культура: сб. научн. тр. / под ред. И. Герасимовой. – Минск: Четыре четверти, 2000. – Вып. 5. – С. 164-181.
2. Смиловицкий, Л. Л. Катастрофа евреев в Белоруси, 1941–1944 гг. / Л. Л. Смиловицкий. – Тель-Авив : Библиотека Матвея Черного, 2000. – 432 с.
3. Трагедия евреев Белоруссии (1941-1944 гг.) : сборник материалов и документов / Р. А. Черноглазова, Х. Хеер ; сост. Р. А. Черноглазова. – Минск : Гальперин Э.С., 1997. – 398 с.

РАЗВИТИЕ ОФТАЛЬМОЛОГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Курилович Н. Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Князев И. Н.

Введение. Великая Отечественная война привела к колоссальным людским потерям и огромному количеству раненых. Значительная часть ранений приходилась на область головы и лица, что приводило к серьезным повреждениям органов зрения. Офтальмологическая помощь в годы Великой Отечественной войны стала весьма важной для сотен тысяч раненых бойцов и мирных жителей, потерявших зрение или получивших серьезные травмы глаз.